

Гурская Мария Алексеевна

аспирантка кафедры истории русской литературы
Кубанского государственного университета
mar-gurskaya@yandex.ru

ПСИХОСОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация:

В статье рассматривается проблема психосоциальной идентификации и идентичности на примере текстов современной детской литературы, а также соотношение внутренней границы личности персонажа и его ролевой претензии.

Ключевые слова:

детская литература, эго-психология, идентификация, идентичность, Я-идентичность.

Gurskaya Mariya Alexeevna

post-graduate student of the chair of
history of Russian Literature,
Kuban State University
mar-gurskaya@yandex.ru

PSYCHOSOCIAL IDENTIFICATION AND IDENTITY IN MODERN CHILDREN'S LITERATURE

The summary:

The article deals with the problem of the psychosocial identification and identity at the example of the texts of modern children's literature, and also the ratio of the inner boundary of the individual character and his role claims.

Keywords:

children's literature, ego-psychology, identification, identity, I-identity.

В детском возрасте проблемы индивидуальной и коллективной идентичности оказываются наиболее актуальными. Механизм идентификации начинает действовать уже с рождения. Естественно, что, вглядываясь в себя, стараясь понять, кто он такой, человек не может не оглядываться на другого. Поэтому самоопределение обязательно достраивается отношением к «Я» другого индивида. То есть в процессе самопознания человек «ориентируется не только и даже, может быть, не столько на себя, сколько на чужого, то есть, в конце концов, на то отражение, которое и сделало возможным знакомство с самим собой» [1, с. 12]. Отметим, что психологи дифференцируют термины «идентификация» и «идентичность»: идентификация – процесс постоянного выбора, принятия норм и установок, идентичность – *результат*, отстаивание и защита себя («идентификация нивелирует, цивилизует, а идентичность спасает» [2, с. 75]). Потому на каждом уровне описания процесс идентификации предшествует осмыслению идентичности.

Один из основоположников эго-психологии Э. Эриксон [3] выделяет три формы идентичности:

- внешне обусловленная – она создается под влиянием условий, которые от человека по большей мере не зависят. Это принадлежность к полу, той или иной расе, определенной возрастной группе, национальности, месту проживания и социально-экономическому слою;
- приобретенная, которая включает непосредственно достижения самого человека: профессия, социальные связи, привязанности и устремления. Эта форма идентичности связана с устойчивостью человека к фрустрациям, уровнем волевой независимости, ответственности и свободы;
- заимствованная – это социальные роли человека, приобретенные им под влиянием какого-то внешнего образца или ожиданий окружающих: роль «отличника» или «двоечника», «ученика» или «учителя», «лидера» или «ведомого» и т.д.

Процесс формирования и развития внешне обусловленной идентичности можно рассмотреть на примере рассказа М. Есеновского «Шура – Юра».

«Один мальчик, которого звали Юра, был поразительно подозрительным. Например, он все время подозревал, что он никакой не Юра, а Шура» [4, с. 59].

«Имя – личное название человека, даваемое ему прежде всего при рождении; знак, позволяющий причислить человека к определенному социальному слою, этносу, месту в общественных отношениях, полу» [5, с. 15]. Идентификация себя со своим именем происходит к 1–1,5 годам, когда ребенок начинает откликаться на него и называть им себя. Называние же чужим именем – это игра, возможность примерить маску другого, расширить границы своего Я до не-Я и понять, где они, собственно, заканчиваются. Ситуация самоназвания может возникнуть также в младшем и среднем школьном возрасте, что объясняется изменениями в структуре самосознания растущего ребенка. Мальчик Юра не просто придумывает себе новое имя, он делает попытки осознать Я-идентичность, распознать свою духовную сущность.

«Другой раз Юра подозревал, что он никакой не Юра, а Федя.

- Допустим, ты – Федя, – говорит Юре мама. – Что это нам дает?

- Во-первых, как Федя, я очень храбрый, – говорит Юра. – А это огромный плюс.
- Потом я как Федя ужасно добрый, – говорит Юра. Еще одно преимущество» [6, с. 61–62].

В основе детской идентичности лежат внешне обусловленные компоненты, важнейшие из которых – возраст и пол. Осознавать свой возраст дети начинают только в 3–4 годам, и только в 5–6 лет приходит понимание возрастной идентичности других людей. Именно в этот период взросления ребенок часто примеряет на себя роль старшего, более взрослого, а значит и более социально значимого человека. В детском сознании назвать себя именем взрослого тождественно понятию «стать взрослым», то есть вести себя соответственным образом и требовать к себе адекватного отношения.

«Другой раз Юра подозревал, что он никакой не Юра, а Петр Сергеевич. <...> – Не возражаю, – говорит мама. – Петр Сергеевич, будьте любезны, вынесите, пожалуйста, мусорное ведро. Понес Юра, как настоящий Петр Сергеевич, мусорное ведро» [7, с. 63–64].

Очевидно, что меняется не только Юрина самоидентификация («как настоящий Петр Сергеевич»), но и мама включается в ролевую игру, предложенную сыном («Петр Сергеевич, будьте любезны»).

Половая идентичность ребенка устанавливается к 3–4 годам, хотя формирование половой идентификации продолжается всю жизнь человека. Один из важнейших способов обучения типичному для данного пола поведению – подражание представителям своего пола. В своем ежедневном общении с детьми взрослые постоянно связывают поведение ребенка с его половой принадлежностью: «девочки себя так не ведут», «мальчики не должны плакать», «ты девочка, ты должна быть аккуратной» и т.д. При половой идентификации важная роль отводится игрушкам и играм ребенка. В 4 года должно сформироваться осознанное предпочтение игрушек, характерных для данного пола. А в процессе ролевой игры дети усваивают социальные правила и нормы поведения, соответствующие их полу.

«Другой раз Юра подозревал, что он никакой не Юра, а Ира. «Да неужели я Ира на самом деле? – думает Юра. – Конечно, вряд ли. Но, впрочем, следует все проверить как можно лучше»... Побыл Юра Ирою две недели, весь измотался: то прыгать нужно через веревочку, то бантики разные заплетать – даже немножечко похудел» [8, с. 64].

Юра взял на себя роль, которая ему не по силам – ведь его с детства воспитывали как мальчика. Интересна реакция Юриной мамы: «Посмотрела на это мама, вздохнула и Юре сестренку младшую родила. Говорит: – Две Иры в одной квартире – это уж чересчур. Придется, Юрка, тебе как старшему имя сестре отдать» [9, с. 64]. Как отмечают психологи, довольно часто в подобных ситуациях родители избирают неверную позицию – паникуют, запрещают, чрезмерно контролируют. Но правильнее – просто отвлечь малыша, переключить внимание на другое и плавно, незаметно регулировать его поведение. Так, в общем, и поступает мама героя Есенинского. В конце концов, при правильных ориентирах, ребенок самостоятельно придет к пониманию себя и Я-идентичности: «Слава Богу! Значит, все-таки Юра. Как хорошо, что хоть что-то в этом мире остается по-прежнему на своих местах...» [10, с. 65].

По мере взросления, важную роль в развитии ребенка начинают играть общественные институты – детский сад, школа. Запускается механизм социальной идентификации личности, то есть ее социализации. Это стадия характеризуется растерянностью ребенка, частой сменой идеалов и ориентиров, поиском идентичности с конкретной социальной группой, определением профессиональной принадлежности и т.д. Одним из самых важных решений, которое человек принимает еще в детстве – выбор профессии, рода деятельности. Отнесение себя к той или иной профессиональной группе связано в первую очередь с мотивацией и степенью идентификации образа «Я» с образом «профессионала».

Герой рассказов Сергея Силина Петя Оклахомов («Судьба поэта») тоже находится в ситуации выбора. Кто он: спортсмен, поэт или будущий математик? Придется принять нелегкое решение. Мотивацией выбора зачастую становятся внешние обстоятельства, для Оклахомова таковой стала любовь: «Любовь творит с человеком, что хочет: одних толкает на подвиг, других на преступление. Оклахомова любовь толкнула в поэзию» [11, с. 33]. Примеряя на себя роль, ребенок, как правило, следует стереотипным представлениям. Что значит «быть поэтом»? Быть поэтом – это писать свои стихи в тоненькую тетрадь, непременно посвятить свои творения Прекрасной даме и обязательно получить благословение от старшего «товарища по перу». Герой С. Силина так и поступает: «Придумает Оклахомов стихотворение, запишет его в тетрадку и дату поставит. <...> Оклахомов посвящал стихи только Леночке. <...> К концу недели стихов набралось две тетрадки. Оклахомов надел галстук-бабочку, отряхнул штаны и отправился к знакомому поэту, который жил в соседнем доме. <...> Закончив, он стал ждать, когда поэт его благословит» [12, с. 34–35]. Не получив не то что благословения, но даже одобрения, Петя догадывается: «Бойтся конкуренции» [13, с. 35]. И, не желая зарывать свой талант в землю, ищет поддержки у

публики: «Народ меня поддержит, – подумал Оклахомов. – Будущее за мной» [14, с. 35]. В пубертатный период многие дети воображают себя поэтами, чаще всего это вызвано личными переживаниями и стремлением прославиться на благородном поприще. Массовость этого явления С. Силин особенно подчеркивает: «Поэтов на литературном кружке собралось человек двадцать. Все в возрасте: всем далеко за двенадцать, а некоторым и того больше». Оттолкнуть ребенка и заставить его изменить выбранному пути может несоответствие идеального представления и реальности, либо утрата мотивации. Оклахомову-поэту не повезло, с ним случилось и то, и другое. «Оклахомова слушали с восторгом, смеялись. Хлопали, катались по полу. Потом, придя в себя от пережитого, каждый сказал, что он думает о его творчестве... <...> Через неделю он разлюбил Леночку, влюбился в Вику и записался в секцию самбо» [15, с. 36]. Я-идентичность, связанная с профессиональной принадлежностью, социальными связями, привязанностями и устремлениями ребенка, то есть идентичность приобретенная, в этот период развития очень неустойчива и постоянно претерпевает изменения, вызванные фрустрациями и потерей мотивации.

Третий вид идентичности (идентичность заимствованная) рассмотрим на примере рассказа «Оклахомов остается Оклахомовым» С. Силина. Каждый день обычный человек разыгрывает массу ролей: роль сына или дочери, начальника или подчиненного, ученика или учителя, отличника или двоечника. Стараясь оправдать ожидания окружающих, мы вынуждены придерживаться определенной манеры поведения. В голове всегда присутствует внешний идеальный образец, сложившийся под влиянием общественного мнения.

В очередном рассказе из жизни школьника Пети Оклахомова Силин использует прием развернутой метафоры. Лейтмотивом повествования становится фраза – «стать Человеком». И Человеком именно с большой буквы! Как лучшие образцы классической литературы, рассказ начинается с описания главного героя:

«За минуту до начала урока в класс вошел незнакомый человек. Он был не худ и не полон, не высок и не мал. Цвет лица свидетельствовал о том, что оно хорошо знакомо с ветром и солнцем. Сюртук незнакомца был застегнут на все пуговицы и не позволял разглядеть ослепительно белую рубашку, изобличающую привычки порядочного человека.<...>Незнакомец снял с головы цилиндр, молча поклонился присутствующим и устало прошел к оклахомовской парте. Только тут в нем и признали Оклахомова» [16, с. 11].

Но что же произошло с нашим героем? Как и, главное, почему обычный школьник, разгильдяй и двоечник Петя Оклахомов превратился в этого незнакомца? Все очень просто: «Я наконец-то решил стать человеком», – отвечает Петя ошарашенной учительнице. В основе комического эффекта – ложное представление мальчика об образе идеального ученика и человека как такового. И это уже не его проблема, или, вернее, не только его. Образ идеального человека, члена общества на поверку оказывается слишком абстрактным и слабо достижимым. В таких условиях ребенок теряет и утрачивает ориентиры.

Как утверждают психологи, личностная идентификация – это процесс, который длится от рождения до смерти человека, не прекращаясь ни на секунду. Но основа Я-идентичности, осознание себя как личности закладывается именно в детстве. Задача взрослых – направить, дать образец и просто не мешать ребенку искать самого себя. Качественная детская литература может помочь в осмыслении взрослых проблем психосоциального самоопределения.

Ссылки:

1. Цивьян Т.В. Взгляд на себя через посредника: «Себя, как в зеркале я вижу...» // Семиотические путешествия. СПб., 2001.
2. Заковоротная М.В. Идентичность человека. М., 2004.
3. Эриксон Э. Детство и общество. СПб., 1996.
4. Есеновский М. Пусть будет яблоко. М., 2010.
5. Мухина В.С. Идентификация и отчуждение в социальном развитии // Педагогические аспекты социальной психологии. Тезисы республиканской научно-теоретической конференции. Минск, 1978.
6. Есеновский М. Указ. соч.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Силин С. Прекратите грызть перила! М., 2009.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же.
15. Там же.

References (transliterated):

1. TsiVyan T.V. Vzglyad na sebya cherez posrednika: "Sebya, kak v zerkale ya vizhu..." // Semioticheskie puteshestviya. SPb., 2001.
2. Zakovorotnaya M.V. Identichnost' cheloveka. M., 2004.
3. Erikson E. Det-stvo i obshchestvo. SPb., 1996.
4. Esenovskiy M. Pust' budet yabloko. M., 2010.
5. Muhina V.S. Identifikatsiya i otchuzhdenie v sotsial'nom razvitii // Pedagogicheskie aspekty sotsial'noy psihologii. Tezisy respublikanskoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii. Minsk, 1978.
6. Esenovskiy M. Op. cit.
7. Ibid.
8. Ibid.
9. Ibid.
10. Ibid.
11. Silin S. Prekratite gryzt' perila! M., 2009.
12. Ibid.
13. Ibid.
14. Ibid.
15. Ibid.